

УДК 34**Процессуальные аспекты бремени доказывания в уголовном процессе****Машовец Асия Океановна**

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
им. П.М. Давыдова,
Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: okeanovna@me.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию ключевых аспектов бремени доказывания во взаимодействии с принципом презумпции невиновности. В современной юридической практике вопросы, связанные с распределением бремени доказывания и его взаимодействием с принципом презумпции невиновности, остаются одними из наиболее дискуссионных и значимых. Бремя доказывания, как правовая категория, определяет, какая из сторон уголовного судопроизводства обязана предоставить доказательства в подтверждение своих утверждений. Однако в ряде случаев возникает вопрос о переходе бремени доказывания, когда обязанность предоставления доказательств может смещаться между сторонами в зависимости от специфики дела и локального предмета доказывания. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в законодательстве, служит основой для справедливого судебного разбирательства, но его реализация напрямую зависит от корректного распределения бремени доказывания. Рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия бремени доказывания, бремени утверждения и презумпции невиновности, а также анализируется роль защитника в обеспечении баланса интересов сторон. Особое внимание уделяется вопросам перехода бремени доказывания применительно к отдельным обстоятельствам уголовного дела и локальным предметам доказывания.

Для цитирования в научных исследованиях

Машовец А.О. Процессуальные аспекты бремени доказывания в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 390-396.

Ключевые слова

Бремя доказывания, бремя утверждения, презумпция невиновности, адвокат, защитник, переход бремени доказывания, локальный предмет доказывания.

Введение

Бремя доказывания в уголовном процессе, вытекающее из содержания презумпции невиновности, закрепленной в статье 49 Конституции Российской Федерации, представляет собой обязанность стороны представить и обосновать доказательства, которые подтверждают ее утверждения или опровергают доводы противоположной стороны. Традиционно бремя доказывания возлагается на сторону обвинения: государственный / частный обвинитель обязаны доказать вину подсудимого, в то время как представители стороны защиты не несут обязанности доказывать его невиновность.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.04.2001 № 7-П отметил, что «применительно к сфере уголовной ответственности Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 49 презумпцию невиновности, т.е. возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы». Виновность обвиняемого подлежит доказыванию в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, устанавливается вступившим в законную силу приговором суда.

Бремя доказывания имеет глубокие исторические корни, восходящие к древнеримскому праву, еще в римской юридической традиции сформировалось правило, согласно которому обязанность представления доказательств лежала на истце, что отражено в известной латинской максиме *actori incumbit probatio*. Этот подход, изначально применявшийся в гражданских делах, впоследствии оказал значительное влияние на развитие уголовного судопроизводства.

С течением времени содержание бремени доказывания претерпело значительные изменения, следуя эволюции различных правовых систем. Если в континентальных правовых системах, таких как римско-германская, акцент делался на активной роли суда в установлении истины, что отразилось на распределении обязанностей между сторонами, то в англосаксонской системе ключевым аспектом стало требование доказательства вины «вне разумного сомнения», возлагающее основное бремя на сторону обвинения. Эти различия объясняются историческими и культурными особенностями, обуславливающими различие правовых систем в целом и отдельных правовых институтов.

Переход бремени доказывания в уголовном процессе

Презумпция невиновности, возлагая на обвинителя соответствующее бремя доказывания, не обязывает представителей стороны защиты к доказыванию фактов, отрицающих обвинительный тезис. Общепризнанным считается утверждение, что представление доказательств – это право, а не обязанность стороны защиты. Тем не менее, исследователи указанного вопроса отмечают, что «бремя доказывания в уголовном процессе распределяется между многими участниками. Бремя утверждения (выдвижения доводов, тезиса) возлагается и на сторону защиты и на суд, который несет также бремя проверки и оценки доказательств. В редких случаях сторона защиты даже несет бремя представления доказательств. Некоторые элементы процессуальных юридических составов обязаны доказывать свидетель (наличие уважительной причины неявки по вызову), потерпевший (размер понесенных процессуальных издержек) и др. участники процесса. На распределение прав и обязанностей между различными участниками уголовного процесса в доказывании влияет вид юридического факта (правоустанавливающий или правопрепятствующий) и разновидность соответствующей

презумпции» [Калиновский, 2006, 249].

А.В. Смирнов, рассматривая механизм доказывания оснований отвода судьи, приводит пример перехода бремени доказывания: при заявлении ходатайства об отводе судьи сначала действует презумпция его добросовестности, но при предоставлении разумных объяснений о заинтересованности судьи вступает в силу противоположная презумпция, возлагающая бремя доказывания отсутствия личной заинтересованности на самого судью [Смирнов, 2018, 205].

Известно мнение А.Я. Вышинского о необходимости доказывания обвиняемым наличия «известных фактов или обосновать те или иные положения, которые обвиняемый приводит в свое оправдание. Так, дело обвиняемого, а не обвинителя доказать свое *alibi*» [Вышинский, 1950, 245]. Теория судебных доказательств указанного автора подвергалась серьезной критике, что не исключает внимания к его позиции о возможности в определенных ситуациях переноса бремени доказывания на другую сторону.

Бремя доказывания обвинения, возложенное на обвинителя, не исключает, как указывает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 июня 2009 г. № 11-П, «для самих субъектов правонарушения возможность подтверждать свою невиновность в предусмотренных законом процедурах». Означает ли это, что «на сторону защиты допустимо возложить бремя утверждения (*onus proferendi*), включающее в себя определение круга фактов, подлежащих доказыванию, указание на эти факты, выдвижение соответствующих доводов, утверждений, тезисов»? [Калиновский, 2018, 101].

Несмотря на то, что в силу презумпции невиновности на представителей стороны защиты не возлагается обязанность по доказыванию невиновности обвиняемого, представители защиты зачастую несут бремя доказывания благоприятных для подзащитного обстоятельств. Так, при решении вопроса об избрании меры пресечения сторона защиты вправе представить свои сведения (фактические данные), опровергающие доводы следствия или обосновывающие избрание иной, более мягкой меры пресечения. При заявлении альтернативного ходатайства (например, залога вместо заключения под стражу) предоставление надлежащих сведений в противовес следственным материалам – задача, как правило, стороны защиты. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 констатирует: «... решение об избрании меры пресечения в виде залога суд вправе принять не только по результатам рассмотрения ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, или ходатайства дознавателя, согласованного с прокурором, но и по результатам рассмотрения ходатайства, заявленного подозреваемым, обвиняемым, его защитником, законным представителем либо другим физическим или юридическим лицом, а также по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения. Исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон с обеспечением подозреваемому, обвиняемому возможности довести до суда свою позицию, в частности о виде и размере залога».

В этой связи интересна позиция авторов, предлагающих рассмотреть переход бремени доказывания (а в связи с этим и понимание бремени доказывания) лишь относительно локальных предметов доказывания [Защляпин, Пархоменко, 2024, 172-173].

Локальный предмет доказывания – перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию применительно к отдельным процессуальным действиям и решениям. Так, В.В. Рудич и И.А. Жилко, рассматривая порядок применения мер пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности, обращают внимание на правовое

положение субъектов, которые «должны быть зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей или, в соответствии с уставом коммерческой организации, должны обладать статусом руководящего органа и при этом должны осуществлять предпринимательскую деятельность» [Рудич, Жилко, 2023, 533]. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, сами по себе образуют локальный предмет доказывания (в отличие от общего предмета доказывания, закрепленного в ст. 73 УПК РФ), особый статус лица как дополнительное обстоятельство, подлежащее доказыванию, учитывается судом при избрании меры пресечения.

Локальным предметом доказывания при совершении таких процессуальных действий, как привлечение в качестве обвиняемого, составление обвинительного заключения, является наличие соответствующих оснований, подтверждаемых доказательствами. Обвинительное заключение или обвинительный акт могут включать в себя перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Обстоятельства, подтверждаемые доказательствами защиты, (свидетельствующие о невиновности либо меньшей виновности, направленные на смягчение положения обвиняемого) по отношению к обстоятельствам, указанным в ст. 73 УПК РФ, выступают локальным предметом доказывания, материалы уголовного дела пополняются доказательствами защиты благодаря несению стороной защиты бремени доказывания.

Своеобразный предмет доказывания не без участия стороны защиты формируется и при разрешении ходатайства о приостановлении предварительного следствия в связи с призывом, прохождением военной службы участником специальной военной операции (п. 3.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ) и последующим освобождением лица от уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 78.1 УК РФ (награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; увольнение с военной службы по возрасту; по состоянию здоровья; в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени).

Заключение

Активность стороны защиты в доказывании предопределяется возможностью наступления негативных последствий для обвиняемого в случае невыясненности определенных обстоятельств, свидетельствующих о невиновности либо меньшей виновности, являющихся основанием для освобождения от уголовной ответственности. Содержание такого рода бремени доказывания, возлагаемого на себя стороной защиты, основано на интересах стороны защиты и соответствует функциональному строению уголовно-процессуальной деятельности. Переход бремени доказывания в уголовном процессе возможен как в отношении отдельных обстоятельств уголовного дела, так и применительно к локальным предметам доказывания.

Распределение бремени доказывания в уголовном процессе отражает баланс между защитой прав личности и интересами общества. Однако эффективность этого механизма зависит от соблюдения принципов состязательности, независимости суда и профессионализма участников процесса.

Библиография

1. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическая литература, 1950. 308 с.
2. Зашляпин Л.А., Пархоменко А.С. Бремя доказывания в эволюционирующем уголовно-процессуальном праве // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 168-174.

3. Калиновский К.Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: взаимосвязь стандарта доказанности с презумпциями и правовое взаимодействие участников правоотношений // Ромашова Р.А., Нижник Н.С. (ред.) Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: материалы VII Международной научно-теоретической конференции. В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 245-249.
4. Калиновский К.Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: динамический или статический подходы // Калиновский К.Б., Зашляпин Л.А. (ред.) Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 94-103.
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
6. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим»: постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.
7. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат "Североникель"», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товариществ с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова»: постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
8. Рудич В.В., Жилко И.А. О судебном механизме применения мер пресечения в контексте понятия преступления, связанного с предпринимательской деятельностью // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 4 (94). С. 531-541.
9. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 240 с.

Procedural aspects of the burden of proof in criminal proceedings

Asiya O. Mashovets

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure named after P.M. Davydov,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620137, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: okeanovna@me.com

Abstract

The article examines key aspects of the burden of proof in interaction with the principle of presumption of innocence. In modern legal practice, issues related to the distribution of the burden of proof and its interaction with the principle of the presumption of innocence remain among the most controversial and significant. The burden of proof, as a legal category, determines which party to a criminal proceeding is required to provide evidence to support its claims. However, in some cases, the issue of shifting the burden of proof arises, when the duty to provide evidence may shift between the parties depending on the specifics of the case and the local subject of evidence. The principle of presumption of innocence, enshrined in law, serves as the basis for a fair trial, but its implementation directly depends on the correct distribution of the burden of proof. The article examines key aspects of the interaction of the burden of proof, the burden of assertion and the

Asiya O. Mashovets

presumption of innocence, and analyzes the role of the defender in balancing the interests of the parties. Particular attention is paid to the transition of the burden of proof in relation to individual circumstances of the criminal case and local subjects of evidence.

For citation

Mashovets A.O. (2024) Protsessual'nye aspekty bremini dokazyvaniya v ugovnom protsesse [Procedural aspects of the burden of proof in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 390-396.

Keywords

Burden of Proof, Burden of Approval, Presumption of Innocence, Advocate, Advocate, Transition Burden of Proof, Local Subject of Proof.

References

1. Kalinovskii K.B. (2006) Bremya dokazyvaniya v ugovnom protsesse: vzaimosvyaz' standarta dokazannosti s prezumpsiyami i pravovoe vzaimodeistvie uchastnikov pravootnoshenii [Burden of proof in criminal proceedings: the relationship between the standard of proof and presumptions and the legal interaction of participants in legal relations]. In: Romashova R.A., Nizhnik N.S. (eds.) *Pravovye sostoyaniya i vzaimodeistviya: istoriko-teoreticheskii, otraslevoi i mezh otraslevoi analiz: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. V 2 ch. Ch. 1* [Legal states and interactions: historical and theoretical, sectoral and intersectoral analysis: materials of the VII International scientific and theoretical conference. In 2 parts. Part 1]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 245-249.
2. Kalinovskii K.B. (2018) Bremya dokazyvaniya v ugovnom protsesse: dinamicheskii ili staticheskii podkhody [Burden of proof in criminal proceedings: dynamic or static approaches]// Kalinovskii K.B., Zashlyapin L.A. (eds.) *Yuridicheskaya istina v ugovnom prave i protsesse: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Legal truth in criminal law and procedure: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Saint Petersburg: ID «Petropolis» Publ., pp. 94-103.
3. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zalogi i zapreta opredelennykh deistvii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41 (red. ot 11.06.2020) [On the practice of applying the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions by the courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 No. 41 (as amended on 11.06.2020)] (2014) *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2.
4. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punktov 2 i 4 stat'i 12, statei 22.1 i 23.1 Zakona RSFSR «O konkurentsii i ogranichenii monopolisticheskoi deyatel'nosti na tovarnykh rynkakh» i statei 23, 37 i 51 Federal'nogo zakona «O zashchite konkurentsii» v svyazi s zhalobami OAO «Gazenergoset» i OAO «Nizhnekamskneftekhim»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24 iyunya 2009 g. № 11-P [In the case concerning the verification of the constitutionality of the provisions of paragraphs 2 and 4 of Article 12, Articles 22.1 and 23.1 of the Law of the RSFSR "On Competition and Restriction of Monopolistic Activity in Commodity Markets" and Articles 23, 37 and 51 of the Federal Law "On Protection of Competition" in connection with the complaints of OAO Gazenergoset and OAO Nizhnekamskneftekhim: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 24, 2009 No. 11-P] (2009). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 4.
5. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii Tamozhennogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti, zhalobami otkrytykh aktsionemykh obshchestv «AvtoVAZ» i «Kombinat "Severonikel"», obshchestv s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Vernost'», «Vita-Plyus» i «Nevsko-Baltiiskaya transportnaya kompaniya», tovarishchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Sovmestnoe rossiisko-yuzhnoafrikanskoe predpriyatie «Ekont» i grazhdanina A.D. Chulkova»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.04.2001 № 7-P [On the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of the Customs Code of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region, complaints of the open joint-stock companies AvtoVAZ and Severonikel Plant, limited liability companies Vernost, Vita-Plus and Nevsko-Baltic Transport Company, limited liability partnership Joint Russian-South African Venture Ekont and citizen A.D. Chulkov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.04.2001 No. 7-P] (2001). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 5.

6. Rudich V.V., Zhilko I.A. (2023) O sudebnom mekhanizme primeneniya mer presecheniya v kontekste ponyatiya prestupleniya, svyazannogo s predprinimatel'skoi deyatel'nost'yu [On the judicial mechanism for applying preventive measures in the context of the concept of a crime related to entrepreneurial activity]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 24, 4 (94), pp. 531-541.
7. Smirnov A.V. (2018) *Formal'nye sredstva dokazyvaniya v ugovnom prave i protsesse* [Formal means of proof in criminal law and procedure]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
8. Vyshinskii A.Ya. (1950) *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave* [Theory of judicial evidence in Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
9. Zashlyapin L.A., Parkhomenko A.S. (2024) Bremya dokazyvaniya v evolyutsioniruyushchem ugovno-protsessual'nom prave [Burden of proof in the evolving criminal procedural law]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 1, pp. 168-174.